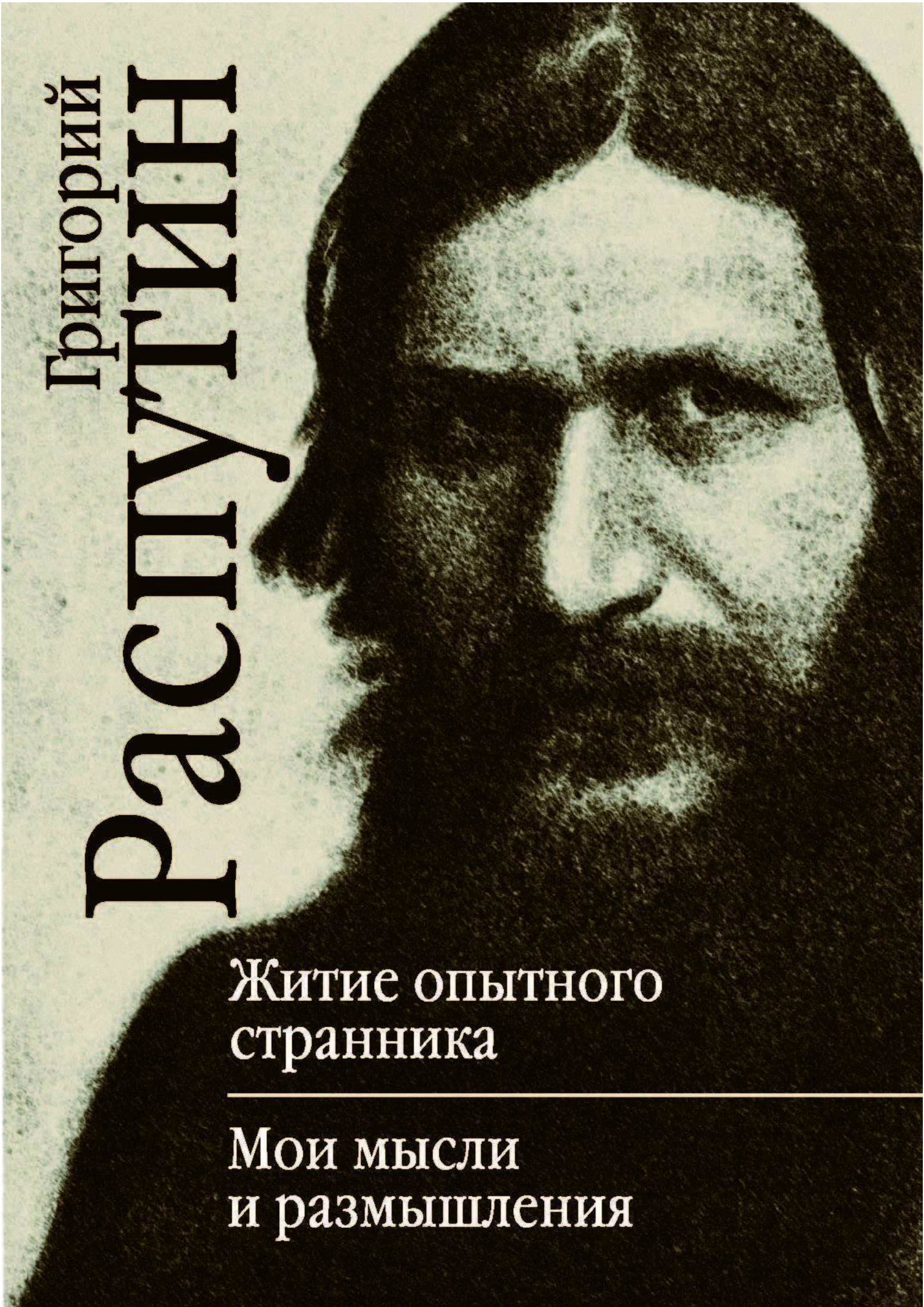

Григорий

Распутин

Житие опытного странника

Мои мысли и размышления

Григорий Распутин

Житие опытного странника. Мои мысли и размышления

Издательство «Зерна»

1907,1915

Распутин Г.

Житие опытного странника. Мои мысли и размышления /
Г. Распутин — Издательство «Зерна», 1907,1915

ISBN 978-5-907190-20-7

Григорий Распутин (Новых) (1896–1916) – человек-загадка. Он прошел путь от простого крестьянина из сибирской глубинки до близкого друга царя и его семьи. О нем ходили противоречивые толки при жизни, не утихают они и по сей день. Для одних он старец, пророк, святой, для других – авантюрист с сомнительной репутацией. О Распутине написано множество книг, но мало кто знает, что есть книги, написанные самим Распутиным и изданные до революции: «Житие опытного странника» (1907) и «Мои мысли и размышления» (1915). Они публикуются без изменения (редактуры), именно так, как были напечатаны в первые годы XX века.

ISBN 978-5-907190-20-7

© Распутин Г., 1907,1915
© Издательство «Зерна», 1907,1915

Содержание

Житие опытного странника 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Григорий Распутин
Житие опытного странника.
Мои мысли и размышления

Житие опытного странника

Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире, и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичал, и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно, это все хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе не при чем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все же таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников – нет, все что-то не то: поет и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой, да батюшка. Вот я и пошел паломничать, а так был быстрый вглядываться в жизнь, все меня интересовало, хорошее и худое, я и вешал, а спросить не у кого было, что значит? Много путешествовал и вешал, то есть проверял все в жизни.

В паломничестве мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То скажут: одежда неладна, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полуночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего-нибудь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится.

Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз также нападали хищники, хотели обобрать, я им сказывал: «Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю», им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: «Откуда ты и что такое с тобой?» – «Я человек – посланный брат вам и преданный Богу». Теперь это сладко писать, а на деле-то пришлось пережить все.

Я шел по 40–50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал вовек – придется, Бог пошлет, с ночлегом пустят – тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменял белья по полугоду и не налагал руки до тела – это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шел по три дня, вкушал только самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост, не пил квасу, а работал с поденщиками, как и они; работал и убегал на отдохновение на молитву. Когда коней пас – молился. Это отрада мне послужила за все и про все.

Ходил берегами, в природе находил утешение и нередко помышлял о Самом Спасителе, как Он ходил берегами. Природа научила меня любить Бога и беседовать с Ним. Я воображал в очах своих картину: Самого Спасителя, ходившего с учениками Своими. Приходилось нередко думать о Царице Небесной, как Она приходила на высокие места и просила Бога: «Скоро ли Я буду готова к Тебе?».

Много может природа научить по всей премудрости и всякое древо и как по поводу весны. Весна означает великое торжество для духовного человека. Как развивается в поле, то есть украшенный светлый май, так и кто следящий следит за Господом, то у него зацветает душа, подобно маю, у него такое торжество, как день Пасхи, то есть напоминает как будто этот

день, когда он причащался, и как развивается вся весна, так развивается и торжествует кто ищет Господа. Недуховному человеку весна тоже радость, но только как неученому грамота.

Еще я нашел одну отраду из отрад всех: читал ежедневно Евангелие понемногу, читал немного, а думал более. Потом еще учился носить вериги три года, но враг меня смущал: «Это ты высок, тебе нет сверстников». Я много боролся, и пользы они мне не принесли, а нашел вериги любви. Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю, чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом. Много мне пришлось бороться и пережить. В одно прекрасное время ходил, думал обо всем, вдруг проникла ко мне мысль. Долго недоумевал, что вот Сам Господь не избрал царские чертоги, а выбрал Себе ясли убогие и тем прославил славу. Мне недостойному пришло в голову достигнуть, взял, выкопал в конюшне вроде могилы пещерку и туда уходил между обеднями и заутренями молиться. Когда днем свободное время, то я удалялся туда, и так мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль. Нередко и ночи все там проводил, но враг-злодей всяким страхом меня оттуда выживал – треском, даже было побоями, но я не переставал. Так продолжалось лет восемь, и вот враг-злодей все же таки навел людей – будто оказалось место лишнее, и мне пришлось переселиться в другое место.

Вообще я видениям никаким не верил, так меня Бог хранил от видений. Вот меня искушение поискало одно, что возроптал на общество.

Видению не нужно верить, это недоступно нам. Хотя бы оно на самом-то деле было, за это Господь простит, за неверие даже маленьким подвигом простит, но как от врага в прелесть впадешь, то это спрашивается как все равно, как у какого-нибудь злого помещика потерял какие-нибудь вещи. Очень, очень осторожно нужно с этими видениями, до такой доведут низкоты, то есть до забвения, что не будешь помнить ни дни, ни часы, и в такую впадешь гордость, и будешь настоящий фарисей.

Трудно странничкам бороться со врагом. Когда я шел странничать в Киев, то уходил утром без обеда, это был мой устав. Злодей враг завидовал всему моему доброму делу: то он являлся в виде нищего, а все-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знамением себя осенять, и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь из-за леску и вышел на долинку – тут и село. Экой сатана! То являются помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределенная, сдогадывался, что это опять от врага, нередко падал на дороге, как будто по кочкам иногда, – все это искушение! Приблизишься к селу, звон раздается, я своими прыткими ногами и частой походкой уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то «стань на паперти, собирай жертвы – дорога далекая, денег много надо, где возьмешь»; то «помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще». Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Дай я не буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года.

Вот я не стал помышлять, а стал приходить в храм стоять с мужиками сельчанами, тогда мне Бог давал: напоят и накормят и всю нужду странствия моего поймут. В том у странников благочестие, что не нужно собирать и наипаче на погоду роптать, потому что дурная и хорошая погода – все от Престола Божия.

Странничать нужно только по времени – месяцами, а года чтобы или многие годы… Я много обошел странноприимен, тут я нашел странников, которые не только года, а целые века все ходят, ходят, и до того они бедняжки доходили, что враг в них посеял ересь, самое главное – осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, по стопам Самого Христа. Мы, странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным наипаче простячком. Если все это сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь –

источник живой воды. А в настоящее время сохранить источник этот трудненько. Нужда все же таки, Бог не старее и не моложе, только время другое. Но на это время Он имеет Свою благодать, и время восторжествует. Страннику нужно причащаться, тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби и всякие нужды. Святые Тайны обрадуют странника, как май месяц свою землю.

Много монастырей обходил я во славу Божию, но не советую вообще духовную жизнь такого рода – бросить жену и удалиться в монастырь. Много я видел там людей; они не живут как монахи, а живут как хотят, и жены их не сохраняют того, что обещали мужу. Вот тут-то и совершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своем селе годами, быть испытанным и опытным, потом и совершать это дело. Чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная, как и сам, чтобы в мире еще потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много, чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители Своей.

Трудно в миру приобрести спасение, наипаче в настоящее время. Все следят за тем, кто ищет спасения, как за каким-то разбойником, и все стремятся его осмеять. Храм есть прибежище, и всё тут утешение, а тут-то как духовенство вообще в настоящее время не духовной жизни, наипаче следят, кто ищет бисера, и смотрят с каким-то удивлением, как будто пришли сделать святотатство. Но чего нам об этом печалиться? Ведь Сам Спаситель сказал: «Возьми крест свой и следуй за Мной». Мы не к духовенству идем, а в храм Божий! Ну да, нужно подумать: худой, да батюшка. У нас искушения, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а теща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А все же почитать нужно его! Он есть батюшка – наш молитвенник. Так и в монастыре они поставлены на спасение и пошли спасаться, то есть какой-нибудь помещик послал своего раба за горохом, а он принес ему редьки, чтобы он с ним доспел? Однако наказал бы!

Кто в миру неученый, а жизнь толкнула на спасение, тот по всей вероятности больше получит дарования: что ни делает, да успеет! Вот по поводу этому пример. Были бы у одного хозяина наняты два работника, а два бы прибежали со стороны и проработали во славу. Хозяин долго помнил бы и давал, и спасибо. Те двое-то наняты и позваны были, и эти-то прибежали во славу – они и получат, тем более что не были к делу приставлены, а совершили более тех, которые были призваны. Не один раз я видел, как гонят, где, собравшись во имя Господа, беседу ведут, то есть живут по-братски от любви Божией и любят не по одной букве, а по слову Спасителя, не выкапывают в человеке, то есть не находят никаких ошибок, а находят только сами в себе, беседуют о любви и как соединиться со Святыми Тайнами и петь разные псалмы и читать по главе из Евангелия, хотя за это будете изгнаны и будут вас подозревать. Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят, и духовный орган для них как заграничный язык. Будем стараться и молиться, чтобы Господь нас не рассеял! Они же требуют от нас то, чего сами не поймут. Мы не будем Бога просить, чтобы их Бог наказал. Сам Господь укажет им путь – истину. Смех их обратится, по слову Спасителя, в плач. Не будем смотреть на разные их поношения: «слуха зла да не убоимся», станем продолжать петь псалмы и любить друг друга всем сердцем – по слову апостола: «Приветствуйте друг друга святым лобзанием». Только не нужно делаться всем большими, нужно слушать и внимать одного, кто нас ведет в путь истинный, а то как бы враг нас не рассеял и не посеял в нас ничтожную ерунду.

Вообще бояться станем прелести всяких видений. Не будем верить сновидениям, кроме Божией Матери и Креста. Много-много враг представляет всяких кляуз и много показывает за братом недостатков; иногда и скажет брату вовсе устами чужими на брата, будто как на самом деле тот брат говорил, а тот даже и не думал этого. Вот тут-то нужно осторожно в духовной жизни. Враг так наклевещет, как есть на самом деле, и что же потом получится? Даже до смерти не хотят друг друга видеть и при кончине простить. Вот тогда и получится великий неурожай

в поле – хозяин не насыплет в житницу, а мы во спасение. Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы, ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки да уласкать его, как мать сердитое дитя: она все, примеря, приберет и всяким обманом и ласками не даст ему кричать.

Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти и обласкать падшего, а наипаче быть самому осторожным и, прошедши все опыты, быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому.

Ах, как враг хитрый ловит вообще спасающихся! В одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня: «Сними шляпу и молись на долине за лошадьми, ведь все делатели, что ни делают, да успеют». Я действительно снял шапку и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов. Вот я тут поработал, а когда пришел в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза.

Кто спасается и ищет Господа не от какой-нибудь корысти, того какое бы то ни было искушение приведет не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забиваться и попадать к небу, а понемножку, как тебе на сердце придет, а не как ревнитель. Нужно быть осторожным и помнить Бога, когда работаешь, наипаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь, помышлять, что труд есть во спасение. Нужно читать изредка молитвы Богородице, а в густом лесу помышлять о пустыне, где спасались прежние отцы. На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идешь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа, то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как человеки грешны, но создание и образ Божий. Наипаче ежели какие страсти плотские, то воображай картину в очах своих – Крест Господень – и громко на врага кричи: «Пойдем со мной на крест, ты был как ангел и предстань одесную, а я тогда буду святой, и оба не будем мучиться, а то ты и меня мучаешь и себя».

Когда никого не видно, то громко открикивайся от врага: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного и молитвами Богородицы сохрани меня». А если видишь, что около тебя кто-нибудь близко, то тайно духом возноси молитву Иисусову. Затем причащайся как можно чаще и ходи в храм, какие бы ни были батюшки. Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся – тебя враг искушает, а у него тоже семейство, и он тоже человек. Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошел в батюшки. Ведь он бы рад спросить, да нет у нас таких живых людей, дать ему благой совет. В настоящее время кто может совет дать, так они в уголочки позагнаны.

Вот еще как враг завистлив к тем, кто ищет Господа и кого он ничем не может искусить, – он прямо посылает болезнь. Кто молится земными поклонами – у тех заболевает спина, у странников – ноги, и все по наваждению вражьему: постников давит такая жажда, что не выскажешь, на смиренных посылает из женского пола с какими-нибудь неудовольствиями, на несеребролюбивых наводит, будто завтра умрет с голоду, у тех, кто крестится, отнимается рука, нередко мутятся глаза, иногда делаются судороги. В ночное время тем более велит поспать враг, а то явит треск, разный страх и всякие всяческие. То явит милость, что видят все и всяким вражеским своим хитрым наваждением, а наипаче в лесу он старается всеми силами победить. На трудолюбивых старается нагнать леность. Как это все победить?!

На все нужно бить: молиться немного, но ударять себя, когда никого нет, крепко, правильно и физически, чтобы даже пол дрожал, только стараться, чтобы никто не видел – тогда это все будет здорово и пройдет, и будешь опытен и примешь все это с радостью, потому что

тебя враг научил, а не искусил – наипаче еще научил любить Бога. Вот тебе и враг! Хвать, хвать, а пользы нет. Возьми в пример худого еврея: обманывал, обманывал – глядишь, доспелся расторгуй (разорился), так и враг трудился, да не над тем.

Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил все время с 15 лет до 38 лет. Вот что тем более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киевские сродники исцелили, и Симеон праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно было все это пережить, а делать нужно было, но все-таки Господь помогал работать, и я никого не нанимал, трудился сам, в ночи с пашней мало спал.

Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире. Ходил временно не всегда по святым местам; испытывал много чего; видел, как Богу служат в обители святой, и думал, что в миру, кто делает со страхом и благословением Божиим, тоже участник, даже и больший, потому что сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа, и молитва все за крестьянина – только бы он не сквернословил! Велик, велик есть крестьянин перед Господом: он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел – Божий трудовик! У него вместо органов – коса в руках; вместо увеселений – соха у сердца; вместо пышной одежды – какой-нибудь твердый армячок; вместо тройки лихой – какая-нибудь усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: «Донеси меня с этой долины в Свое прибежище или до города». Вот тут-то на нем Христос! А сам пешечком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию. Нередко приходится со словами Бога умолить, и Фрола, и Лавра помянуть, а все же таки с Богом и тут ему радость! А без Бога хотя и на тройке мчатся, а уныния полный экипаж.

Что им завидовать! У них, как у худого еврея, какой-нибудь гнилой товар, да подкрашен или подлажен. Хвать, а его и нет, то есть деньги заплатил, а пользы не получил. Вот их радость как надежды на весенний лед. У них едет только пышное платье, а душа во мраке. Но, действительно, не у каждого так бывает: «порфира не погубит, а рубище не вознесет», но на все нужно умение и опыт. Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно.

Бриллианты – тоже Божие создание, и золото – украшение Царицы Небесной, бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг – делаемся выше городов, подымаем дух, и рождается порок гордости и непокорности ко всему. А вы знаете, кто у нас не покорился? Один сатана! Он трепетал, он не спал и сроду не кушал, а вы знаете, где он находится? Нужны только унижение и любовь – в том и радость заключается!

Любовь – большая цифра! Пророчества прекратятся, и знания умолкнут, а любовь никогда. Не так, как строго говорится, а маленько, маленько сохраним – остальное все приложится. Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа, и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего.

Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придешь с сокрушенною душою и смиренным сердцем – их учение остается ничтожным, и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы ты шел не ради гнусной корысти. Они хотят испытать и ищут что-нибудь, но ты как не с простыми словами, то есть в страхе – вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут. Так я много бывал в духовных академиях: в Киевской, в Московской, Казанской и более в Петербургской.

В настоящее время, в такую смуту 1907 года, действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про некоторых заготовил ад и тьму. Есть которые следят за Господом, с теми пришлось мне побеседовать по поводу всей смуты. Я больше беседовал с ними о любви, но они много изумлялись о любви, которая пережита мною.

Так нужно быть на все приготовленным и не в научном настроении духа. Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких-нибудь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь, ни там, то есть ни небесного, ни земного. А будешь стараться действительно, Господь даст, в чем нуждаешься, и получишь, что тебе надо. Враг же, сатана, всегда ждет и ищет случая, как бы искусить и говорит: «Побеседуй погромче для своей славы и покрасноречь для брюха!» И ах – сатана как лиса, сверток много, много. Все это пережито мною! Нет, не нужно просить и беседовать для славы своей – это будет только беспокойство: не дадут, и не получишь, не приобретешь ни в земное наслаждение, ни в небесную радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.